

УДК 81

**DISCOURSE-TEXT AS A SELF-ORGANIZING SYSTEM:
LINGUISTIC AND RHETORICAL VALUES
ДИСКУРС-ТЕКСТ КАК САМООРГАНИЗУЮЩАЯСЯ СИСТЕМА:
ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ**

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.*d. philol.s., prof. / д.филол.н., проф.**Sochi State University, Sochi, Sovetskaya Street 26-a, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Советская 26-а, 354 000*

Аннотация. На пересечении интегративного лингвориторического (ЛР) и синергетического подходов феномен дискурс-текста характеризуется в качестве самоорганизующейся системы. Синергетический эффект обеспечивается взаимопроникновением базовых компонентов коммуникативной модели. На их пересечении с идеологическими аспектами речемыслительного процесса (Этос, Логос, Пафос) формируется система трех типов ЛР ценностей в их Софийном синтезе.

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма, дискурс-текст, языковая личность (ЯЛ), синергетический подход, ЛР ценности; Этос, Логос, Пафос, София.

Вступление.

Последнее двадцатилетие в российском языкознании активно развивается синергетический подход; данное направление трактуется как одно из магистральных в лингвистике будущего. Предмет лингвосинергетики, по И.А. Герман, – механизмы самоорганизации и саморегуляции языка; речевая деятельность как принципиально нестабильная, диссипативная система, которая эволюционирует под воздействием флуктуаций элементов; текст как временное состояние относительной устойчивости системы.

Основной текст.

Синергетика определяется, в том числе, как наука о неожиданных явлениях, анализирующая их причину, которой, как правило, оказывается неустойчивость. Качественное изменение состояния системы, производящее впечатление неожиданного, происходит и в случае порождения коммуникативной ситуацией, речевым событием того или иного типа дискурс-текста. Плодотворную неустойчивость при этом создают диалектические противоречия в структуре каждого из базовых синергетических факторов, описанных в лингвориторической (ЛР) парадигме. С учетом классической коммуникативной модели Р.О. Якобсона таковыми объективно являются следующие компоненты:

- 1) *референт* – предмет речи, т.е. фрагмент действительности, выступающий содержанием дискурс-текста;
- 2) *адресант* – языковая личность (ЯЛ)¹;
- 3) *адресат* – ЯЛ², т.е. читатель, слушатель;
- 4) *контакт* – взаимодополнительная речевая деятельность адресанта и адресата, в рамках литературной коммуникации это, прежде всего, письмо и чтение;
- 5) *код* – общий язык как материальная канва, обеспечивающая возможность воплощения и восприятия идейно-смыслового содержания

произведений;

б) *сообщение* – сам дискурс-текст в его воздействии на сознание реципиента.

Последний компонент, согласно представителям Льежской школы неориторики, является не рядоположным, а синергетическим продуктом взаимодействия предыдущих пяти факторов. Трансцендентной функцией при этом выступает риторическая, которая в трудах Сочинской школы осмысливается как комплексная ЛР функция. По В.Н. Топорову, поэтическая функция языка (переосмысливаемая Льежской школой неориторики как риторическая) проявляется «в проецировании принципа эквивалентности с оси селекции на ось комбинации, т.е. в выборе определенных членов парадигмы и комбинировании их в данную синтагму как элементов уже собственного текста». Тем самым в диалектическом сплаве реализуются оба философских подхода к языку – в аспекте развеществления, когда отрицается его субстанциальность, и в аспекте его устойчивости, неизменности, субстанциальности, тождества самому себе.

Синергетические параметры дискурсивно-текстовой структуры располагаются в плоскости продуцента, «образа автора»: ЯЛ¹ – референт; ЯЛ¹ – ЯЛ²; ЯЛ¹ – код; ЯЛ¹ – контакт. В терминах синергетики, «медленное и плавное изменение» данных параметров – на фоне остальных пересечений, создающих необходимое сгущение ментального пространства идейно-смысловых взаимодействий, – ведет к «самопроизвольному усложнению» структуры системы. Специфика литературно-художественной коммуникации обусловлена тем, что *подлинным референтом* такого сообщения выступает художественная квазиреальность, вымысел автора, тогда как в нехудожественной прозе функцию референта выполняет только фрагмент реальной действительности, пропущенный сквозь «топосы души» (Г.И. Богин) ЯЛ¹. В аспекте соотношения «ЯЛ – текст» принципиально важно, что прагматикон, единицы которого – деятельностно-коммуникативные потребности (по Ю.Н. Караулову) является неустойчивой динамической системой, бесконечно стремящейся к обретению устойчивого – «удовлетворенного» – состояния. Согласно философу Н.М. Бахтину (брат М.М. Бахтина), человек дан самому себе как текучее и неоформленное множество противоречивых и смутных тенденций, но задан себе – как завершённое и божественно простое единство иерархически соподчиненных сил. Добавим: это вечное противоречие пронизано Этосом и Пафосом, Логосом и Софией, которые образуют концептуальную синархию (от гр. – «вместе», «управление») в их текучих, пульсирующих, взаимопроникающих флуктуациях, соотношениях и конфигурациях. Данная тетрада является одним из триггеров текста как синергетической структуры: характеризует, во-первых, авторскую интенцию в диалектическом соотношении «субъекта речи» и «образа автора» (В.В. Виноградов), в ЯЛ¹; во-вторых, читательскую интенциональность, обусловленную стилем восприятия ЯЛ².

В рамках синергетической концепции дискурс-текста как «целого текста» (М.Н. Кожина), литературного произведения, которое рождается «на рубеже

двух сознаний» – автора и читателя (М.М. Бахтин), мы теоретически интерпретировали проблему «лингвистических ценностей» (В.Г. Борботько). При их рассмотрении в аспекте языка не как системы, а как речетворческого процесса они квалифицированы нами в качестве *ЛР ценностей*.

Этапность формирования ЛР ценностей как онтологии языковой системы, с учетом тезиса Ф. де Соссюра о ценности (значимости) как о реляционном свойстве единиц языка и этапов, описанных в марксистском языкознании, предстает следующим образом: от (1) овладения предметами, удовлетворяющими потребности, через (2) «запечатление в мозгу» и «теоретическое» отличие этих предметов к (3) закреплению результатов познания в названиях и (4) называнию целых классов этих предметов. Подобно тому, как образность языковой метафоры, в отличие от поэтической, стирается в сознании носителя языка, так и первичные лингвистические ценности субъективно ощущаются таковыми только в их ЛР измерении, создаваемом коммуникативной ситуацией.

При рассмотрении ЛР ценностей в качестве синергетического продукта взаимодействия пяти базовых коммуникативных факторов возникают следующие понятийные взаимозависимости:

1. В ракурсе продуцента (адресанта, ЯЛ¹) ЛР ценности представляют собой усиленные психические импульсы, генерируемые всеми механизмами реализации ЛР компетенции – ориентировочным и др. – в идеоречецикле.

2. С позиции реципиента (адресата, языковой ЯЛ²) ЛР ценности являются катализаторами речеидеоцикла как «дискурса-интерпретанты», продуцируемого во внутренней речи, языковыми носителями суггестии.

3. Относительно референта ЛР ценности выступают «переключателями» из системы «Автор»: референт-1 (объективный мир) – референт-2 (возможный мир) – в систему «Читатель»: референт-3 (потенциальная реальность) – объективный мир.

4. С точки зрения кода ЛР ценности воплощают квинтэссенцию действия риторической функции языка как трансцендентной, выступающей относительно текста как поэтическая, адресата – как суггестивная, и базовых языковых функций – когнитивной (логосный аспект), коммуникативной (этосный аспект), эмоционально-экспрессивной (пафосный аспект).

5. В плане контакта ЛР ценности – средства гармонизации общения двух языковых ЯЛ и одновременно «пробный камень», свидетельствующий о культурном уровне реципиента. В политическом дискурсе тоталитарного общества ЛР ценности приобретают статус «псевдо» пропорционально степени нарушения прагматической конвенции и доминирования языковой «функции создания иллюзий».

Достижение перлокутивного эффекта (*Софийные ЛР ценности* на ситуативно-синтезирующем уровне коммуникативного взаимодействия) обеспечивают три разряда ЛР ценностей, формирующихся в рамках концептуальной синархии Этоса, Логоса и Пафоса:

Этосные ЛР ценности – это культурные концепты, образующие аксиологический слой языка, риторические «общие места», внешние топосы

ценностных суждений: то в тексте, что «имеет отношение к истине, правде, добру, красоте, истории» (М.М. Бахтин). Представленные на мотивационном уровне языковой ЯЛ как архетипы, они интерпретируются ее тезаурусом в соответствии с ЛР картиной мира, формируемой дискурс-универсумом этносоциума данного культурно-исторического периода. В тоталитарном обществе возникает «псевдоаксиология» (например, при диктате классовых или расовых теорий), параллельно актуализируются и расширяют семантические радиусы культурные концепты в рамках религиозной и гуманистической ценностных иерархий (в «подпольной» литературе).

Логосные ЛР ценности обеспечивают убедительность аргументации. В частности, это структурно-смысловые модели (топы), «общие места» как внутренние связи ценностных суждений, способы отношений между культурными концептами (топосами). Они манифестируют структуру тезауруса языковой ЯЛ, в том числе в отвлечении от системы его понятийных элементов. В частности, в тоталитарном обществе логосный аспект перлокуции служит обоснованию новых субъектно-предикатных соотношений в ценностных суждениях и видоизменению их иерархии.

Пафосные ЛР ценности образуют элокутивное наполнение дискурса, в то время как этосные и логосные организуют его инвентивно-диспозитивный каркас. Это «речевые жесты», т.е. традиционные тропы и фигуры, семиотически осмысляемые как метаболы. В рамках идиостиля они манифестируют специфику ассоциативно-вербальной сети ЯЛ¹, регистрируя также своеобразие протекания когнитивных процессов, обнажая «прагматиконную подоплеку» коннотативной ауры. Пафосные ЛР ценности являются эстетическими ценностями, в отличие от этических ценностей языковой аксиологии и логических ценностей дискурсивного мышления. Так, специфический революционный пафос периода становления диктатуры со стабилизацией тоталитарного режима перерождается в официозный пафос и прагматические лакуны политического дискурса.

Заключение и выводы.

Синергетическую природу дискурс-текста образует взаимопроникновение базовых компонентов коммуникативной модели, на пересечении которых с идеологическими аспектами речемыслительного процесса (Этос, Логос, Пафос) формируется система трех типов ЛР ценностей. В зависимости от превалирования ЛР ценностей этосного, логосного и пафосного типов формируются типы дискурс-текстов по стилевой отнесенности: учительно-публицистический, научно-деловой, художественно-поэтический - создаваемые на базе и нацеленные на преимущественное порождение морально-этических, рациональных и эстетических речевых эмоций. Литературно-художественное или публицистическое произведение как целостный семиотический объект, дискурс-текст особого типа, выступает в качестве гипер-ЛР ценности, формируемой всей совокупностью ЛР ценностей разных типов и языковых уровней. Софийный синтез коммуникативного эффекта – воздействия на воспринимающее языковое сознание адресата – формируется благодаря синергетическому взаимодействию всех аспектов, которые фиксируются

категориальными рядами ЛР парадигмы и их пересечениями в различных конфигурациях.

Abstract. *The discourse-text phenomenon is located at the intersection of integrative linguistic and rhetorical (L&R) and synergetic approaches and is characterized as a self-organizing system. The synergetic effect is provided by interpenetrating the basic components of the communicative model. Their intersection with the ideological aspects of the speech-process (Ethos, Logos, Pathos) forms a system of three types of L&R values. The Sophia synthesis of the communicative effect (the influence on the perceiving language consciousness of the recipient) is formed due to the synergetic interaction of all aspects that are fixed by the categorical series of the L&R paradigm and their intersections in various configurations.*

Key words: *linguistic and rhetorical (L&R) paradigm, literary-belletristic discourse-text, language personality (LP), synergetic approach, L&R values; Ethos, Logos, Pathos, Sophia.*

Статья отправлена: 25.01.2018 г.

© Ворожбитова А.А.